

Кинозвезда Ци Фан попал в серию аварий вечером 18-го числа в городе С. На данный момент его состояние неизвестно.

Чем короче новость, тем серьезнее событие. Чжоу Дан пролистал заголовок в соцсети, не открывая пост с фотографиями обломков автомобиля, которые заставили фанатов рыдать.

Ему было все равно, действительно ли это был Ци Фан, и была ли машина той самой, что попала в аварию той ночью. Он... просто не хотел знать ответа. Этот негодяй Ци Фан наверняка не так легко уйдет из жизни раньше времени.

Если бы он все же умер, Чжоу Дан, вероятно, из чувства товарищества положил бы на его могилу букет маргариток. Или, может, что-то еще? Он покачал головой и выключил телефон.

Стояла суровая зима, и Чжоу Дан достал купленный в прошлом году черный пуховик, чтобы укутаться. На дне шкафа лежал светло-серый шарф, подаренный давным-давно фанатом, который он тоже взял. Он не был так знаменит, как Ци Фан, и его фанатов можно было пересчитать по пальцам, поэтому он отчетливо помнил, как девушка в розовом пальто, потирая руки от холода, с радостью протянула ему шарф, когда он подошел.

— Дандан, это шарф, который я связала сама. Ты примешь его?

И тогда Чжоу Дан, обняв шарф, разрыдался, как дурак. Маленькая фанатка, растерявшись, хотела обнять его, но боялась, что вокруг могут быть камеры, поэтому только подбадривала его издалека.

— Чжоу Дан, ты лучший, ты обязательно станешь звездой. Я... я всегда буду поддерживать тебя.

— Спасибо.

Это было просто из-за череды недавних семейных проблем, которые одна за другой давили на него, и вдруг кто-то дал ему немного тепла — его слезы просто не смогли сдержаться.

Прошло два года, и Чжоу Дан все еще оставался малоизвестным актером. У него не было амбиций стать главным героем или получить награду за лучшую мужскую роль. Ему просто нужно было ежемесячно получать работу, чтобы сводить концы с концами. Такие, как Ци Фан, в мире шоу-бизнеса — лишь верхушка айсберга, те, кто смог вернуться домой с почестями и прославить свой род. Большинство же барахтаются в море, пытаются выбраться наверх. Чжоу Дан был другим — он наслаждался тем, что оставался в воде, и не собирался выбираться.

«Нет греха большего, чем желание, нет беды большей, чем неудовлетворенность, нет вины большей, чем стремление к обладанию. Поэтому тот, кто доволен тем, что имеет, всегда будет счастлив». Слова мудреца не обманывают.

В семь тридцать утра, в самый час пик, Чжоу Дан вынужден был пробираться через переполненный автобус, повторяя «пропустите», и после множества трудностей наконец вышел на остановке у больницы Пинъань.

В палате были и другие люди. Чжоу Дан набрал таз с горячей водой, проверил температуру, смочил полотенце и выжал его, чтобы вытереть лицо и руки своей матери. Обычно он утром обтирал ее полностью, но с тех пор, как два дня назад в палату поселили дядю, он мог делать это только в отсутствие других.

Его мама любила чистоту и жизнь, всегда выглядела свежо и красиво, а уголки ее губ приподнимались в улыбке, которая была особенно приятной. В молодости у нее была толпа поклонников, и даже сейчас, когда она временно не могла двигаться, пролежни и прочее не должны были иметь к ней никакого отношения.

— Чжоу Дан, ты пришел.

— Привет.

Люди всегда тянутся к красивой внешности. Чжоу Дан был похож на свою мать, у него была привлекательная внешность, от природы строгое и холодное лицо. Дежурные медсестры всегда ждали его прихода, чтобы поболтать с ним.

Чжоу Дан был немногословным человеком, обычно он только спрашивал, как его мама, как ее здоровье, и просил всех позаботиться о ней. Этих нескольких фраз было достаточно, чтобы медсестры соревновались за дежурство.

— Если ты занят, я могу позже обтереть тетю. Ты каждый день бегаешь туда-сюда, это слишком утомительно, — шепнула медсестра, поднявшись на цыпочки к уху Чжоу Дана. — У дяди на второй койке в восемь будет обследование, так что можно воспользоваться этим временем.

— Я сам сделаю, у меня сегодня нет работы.

Медсестра, с глазами, полными ожидания, стояла рядом с Чжоу Даном, не двигаясь.

— Ты останешься здесь, а старшая медсестра не будет ругаться?

— Я на ночном дежурстве, сегодня в восемь утра заканчиваю, так что последние десять минут никто меня не побеспокоит.

Чжоу Дан нахмурился:

— Это нехорошо, вдруг в последние минуты кому-то понадобится помощь.

— Тогда... я пойду, вернусь после смены.

Медсестра неохотно поплелась к двери, на прощанье глубоко посмотрев на Чжоу Дана с таким обожанием, что это трудно было описать.

Когда дверь палаты снова открылась, Чжоу Дан, не оборачиваясь, подумал, что медсестра что-то забыла, и спросил:

— Что-то потеряли в палате?

Не дождавшись ответа, он понял, что пришел Сяо Чай, ассистент Ци Фана. За четыре года своей карьеры Ци Фан никогда не менял ассистента, и тот всегда был рядом с ним. Почему? Потому что это был человек, которого нанял Чжоу Дан, раньше он был его ассистентом.

— Брат Чжоу, давай поговорим снаружи.

Чжоу Дан поправил одеяло своей матери, плотно закрыл дверь и последовал за Сяо Чаем к скамейке за пределами больницы. Выйдя на улицу, он вздрогнул от холодного ветра.

— Брат Чжоу, вот текущий телефон Ци Фана и адрес больницы. Сходи навести его.

— У меня нет времени.

Чжоу Дан избегал взгляда Сяо Чая, его глаза блуждали.

Чжоу Дан был настолько безразличен, что это удивило Сяо Чая. Не говоря уже о том, как близки они были раньше, даже если бы они были просто коллегами, не стоило быть таким жестоким. Сяо Чай дрожал, сдерживаясь, чтобы не сказать ничего резкого. Он был всего лишь посыльным, не его дело навязывать свои эмоции.

— Ци Фан только что очнулся и сразу же послал меня. Он очень хочет тебя видеть.

Сяо Чай чуть не добавил к словам «хочет тебя видеть» тысячу усилительных наречий, чтобы подчеркнуть, как сильно Ци Фан хочет встретиться с Чжоу Даном.

— Спасибо, что сообщил, что он жив. Возвращайся.

Чжоу Дан вздохнул в душе. Хорошо, что он в порядке, но им больше не стоит встречаться.

Увидев, что Чжоу Дан собирается уйти, Сяо Чай заволновался. Ци Фан прошел через ад, только что очнулся и сразу послал его за Чжоу Даном. Это был идеальный шанс для примирения, почему Чжоу Дан не понимал этого?

— Брат Чжоу, даже если Ци Фан тогда поступил неправильно, но прошло уже столько лет, ты все еще не можешь простить его? Тот шанс сделал его звездой, он занял свое место в киноиндустрии. Теперь он кинозвезда, он всегда хотел помочь тебе, почему бы вам снова не быть вместе?

Сяо Чай не знал всех деталей того дела, но он лучше всех знал, насколько близки они были. Вместе окончили университет, вместе пришли в одну компанию, вместе ели, вместе гуляли, словно родные братья. Что могло быть настолько серьезным, что они не могли это обсудить и решить?

— Ты прав, именно потому, что он кинозвезда, а я малоизвестный актер, нам нужно держаться подальше друг от друга.

Сяо Чай думал, что задача будет легкой, но оказалось, что сам человек не собирается сотрудничать. Вернувшись в больницу, он увидел, что за ним никто не идет, и Ци Фан понял.

— Брат Ци, мать брата Чжоу тоже в больнице, он очень занят, но, услышав о твоей аварии, он очень переживает, просто не может отлучиться, поэтому послал меня передать тебе эти продукты...

Казалось, это был идеальный и безупречный ответ.

Сяо Чай чувствовал вину перед Чжоу Даном. Тогда он выбрал пойти с Ци Фаном только потому, что у того были амбиции, а Чжоу Дан всегда был спокойным и не стремился к славе. Он боялся, что Чжоу Дан не станет звездой, поэтому выбрал того, у кого были деньги. Никто его не осуждал, но самому ему было неприятно от того, что его выбор был таким прагматичным и жестоким.

— Оставь, Сяо Чай, я устал, немного посплю.

— Хорошо, я подожду снаружи.

Ци Фан прикрыл не травмированную левую руку глазами, чтобы не дать слезам вытечь. Боль снова и снова била его, пытаюсь найти выход.

Жизнь не дает возможности перезагрузиться. Что правильно, что нет — у него не было шанса принять таблетку сожаления.

Ци Фан знал, что продукты не были куплены Чжоу Даном. Они жили в одной комнате четыре

года, и он прекрасно знал, какой это человек. Он боялся встретиться с Чжоу Даном, но боялся и того, что тот не придет. Сейчас многие из их круга приходили навестить его — искренние, формальные, из-за сотрудничества. Но он хотел видеть только Чжоу Дана. Пусть даже тот будет бить его или ругать, он очень хотел его увидеть.

В гостиной громко работал телевизор, показывая сериал. Чжоу Дан сидел на маленьком табурете, чистил обувь и прислушивался к репликам.

— То, что мы думали, что не существует, на самом деле существует. А то, во что мы верили, позже оказывается, что этого никогда не было.

— Например?

— Любовь.

Услышав это, Чжоу Дан покачал головой. Любовь... у него действительно была. Точнее, была.

Как раз в разгаре чистки ему позвонил агент. За четыре года в шоу-бизнесе его самым большим достижением была роль четвертого плана в фильме режиссера Сюй Чжоу. Получив гонорар, он купил эти туфли, и с тех пор прошло уже полтора года. Морщины на них ясно показывали, что их срок службы подходит к концу, как и время, которое Чжоу Дан мог провести в этом мире.

— Сестра Ай?

<http://bllate.org/book/15449/1370553>